

УДК 339.137.2:330(470)

Струков А.В.

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

За годы реформ по доле в мировом валовом продукте Россия оказалась отброшенной на много лет назад. Произошел масштабный структурный, сырьевой перекос в экономике. С учетом сложившейся ситуации необходимы меры по обеспечению комплексного, инновационного развития, по восстановлению научно-технического потенциала. Обеспечение конкурентоспособности национальной экономики России должно стать основной задачей государства и реализовываться на основе государственной стратегической комплексной программы.

Мировая экономика, национальная экономика, конкурентоспособность, валовой продукт, государство, рыночная экономика, международная торговля

Strukov A.V.

PROBLEMS OF COMPETITIVENESS OF THE RUSSIA'S ECONOMY

During the years of reforms in the share of the world's gross product Russia turned out to be thrown away for many years backwards. There was a massive structural disbalance and a disbalance in the sources of raw materials. Taking into account the given situation there must be the measures to take to provide complex, innovative development and rebuild scientific and technical potential. The ability to become competitive in the national economy of Russia must be the main task of the government and be carried out on the basis of the strategic complex program.

World(global) economy, national economy, competitiveness, total product, state, market economy, international trade

Значительное ослабление роли государства в ходе рыночной трансформации – неизбежный результат быстрого разрушения адекватных плановому хозяйству институтов и деформированного становления рыночных структур. Для олигархического типа развития, сформировавшегося в ходе реформ, характерны сращивание собственности и власти, приоритет капитала над трудом и потребителем.

После 1990 г. процесс воспроизводства в стране перестал быть расширенным. В течение восьми лет непрерывно снижались объемы производства в ключевых отраслях экономики, а инвестиции в основной капитал к 1998 г. уменьшились против предреформенного уровня более чем в 5 раз. Изначальные цели реформ: интенсификация экономики, научно-технический прорыв, структурная перестройка экономики – отошли в разряд устаревших. За

годы реформ, к сожалению, по доле в мировом валовом продукте Россия оказалась отброшенной на много лет назад. Так, в 1970-е гг. в стране производилось 8% мирового ВВП, в 1990-е гг. – 5,5, в 2000 г. – 2,7, а в 2008 г., по разным подсчетам, – 2,8-2,9% [4, с. 4].

Произошел масштабный структурный, сырьевой перекос в экономике. Если в 1995 г. в объеме российского экспорта в страны дальнего зарубежья минеральные продукты составляли 40%, то сегодня – более 60%. Основные доходы, поддерживающие экономику и благосостояние людей, обеспечиваются прежде всего экспортом нефти и газа. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте из СССР составляла в 1986 г. – 15,8, а в 1989 г. – 15%. В отличие от этого в российском экспорте доля машин, оборудования и транспортных средств составила в 2003 г.

9% и в 2007 г. только 7,1%, т.е. их доля сегодня меньше в разы [3, с. 44].

С учетом сложившейся ситуации необходимы меры по обеспечению комплексного, инновационного развития, по восстановлению научно-технического потенциала. Финансирование НИОКР осуществляется на уровне около 1% ВВП против 2,5-3% в технически развитых странах, а доля инновационной продукции в составе промышленного производства оценивается в размере не более 4-5% против 35-40% в указанных странах. В российском экспорте продолжает доминировать сырьевая составляющая, а не технологическая. Так, за 2007 г. импорт увеличился на 36%, а экспорт – всего на 17%, причем в основном в связи с повышением экспортных цен на топливно-энергетические товары. [4, с.5].

Сейчас основная проблема, мешающая установлению условий инновационного хозяйствования, заключается, прежде всего, в слабости политики государства по поддержке воспроизводства промышленного капитала. Сектор малых и средних предприятий не в состоянии выйти на позиции, сравнимые с ТНК высокоразвитых стран, и не служит базой для создания эффективных хозяйственных структур. Проблема эффективного предпринимательства не может быть решена лишь в плоскости предоставления государством больших свобод частному капиталу. Решение видится в создании вертикально интегрированных структур, сопоставимых по концентрации промышленного капитала и инвестиций с ведущими ТНК мира. Секторов, в которых возможно их создание, немало – это авиастроение, электроника, приборостроение и т.д.

К сожалению, пока Минфин РФ направляет ежегодно нефтедоллары на выплату внешнего долга, а также вкладывает в американскую экономику (через ценные бумаги) и ценные бумаги европейских государств в ущерб собственным интересам. При этом доходность государственных ценных бумаг и капиталов, размещенных

за границей, составляет 2-4% годовых, тогда как рентабельность внутреннего производства продукции конечного спроса могла бы составлять не менее 7 % [4, с. 5].

Всемирный Экономический Форум, ВЭФ (World Economic Forum, WEF) ежегодно составляет рейтинг конкурентоспособности стран на основе двух специальных индексов – индекса глобальной конкурентоспособности и индекса конкурентоспособности для бизнеса. Первый индекс составляется на базе опроса по 12 слагаемым конкурентоспособности – от инфраструктуры и образования до эффективности рынка товаров и услуг, макроэкономической стабильности и конкурентоспособности компаний. Второй индекс представляет собой детальное исследование микроэкономических деталей ведения бизнеса.

В 2008 году первое место в общем рейтинге заняли США. Они получили оценку 5,67 пункта; Россию оценили в 4,19 пункта (58 место), а занявший последнее место Чад - 2,78 пункта [5]. По сравнению с рейтингом за прошлый год Россия поднялась на одно место, но радоваться пока все равно нечему: по конкурентоспособности Россию опережают Барбадос, Тунис, Бахрейн и другие страны, которые не всегда с первой попытки можно найти на карте. Среди стран, ранее входивших в Советский Союз, Россия занимает почетное четвертое место. Впереди других оказалась Эстония, занявшая 27 место, «серебро» получила Литва (38 место), а бронзу – Латвия (45 место) [5].

Как следует из отчета ВЭФ, из всех факторов можно выделить несколько, которые могут считаться явными конкурентными преимуществами экономики России. Это, прежде всего, богатые природные ресурсы, макроэкономическая стабильность, высшее образование, гибкость рынка труда, размер рынка, а также часть индикаторов, характеризующих инновационный потенциал. Проблемами для конкурентоспособности России, которые сохраняются из года в год, названы, в частности, факторы:

здоровье и начальное образование, инфраструктура, качество институтов и эффективность рынка товаров и услуг.

В Индексе конкурентоспособности для бизнеса (индекс оценивает два основных фактора: конкурентоспособность компаний и качество национального бизнес-климата) Россия занимает более скромные позиции – 71-е место, что также на две позиции выше, чем в прошлом году [5].

В мае 2008 г. швейцарская бизнес-школа IMD опубликовала очередной, 20-й по счету, ежегодный рейтинг конкурентоспособности стран – The IMD World Competitiveness Yearbook 2008. Аналитики оценили 55 стран по 331 критерию, вскрывающих состояние экономики, эффективность правительства, эффективность бизнеса и состояние инфраструктуры. Россия с прошлого года потеряла 4 позиции, спустившись с 43 на 47 место, уступив лидеру по конкурентоспособности более чем в 2 раза [7].

Результаты исследования конкурентоспособности России выявили следующие возможности для развития страны: повышение эффективности бизнеса, социальной ответственности бизнеса, улучшения инфраструктуры, инвестирование в сферу коммуникаций.

По мнению IMD, проблема России заключается в низком уровне диверсификации экономики и в непрозрачности делового законодательства. Несмотря на то, что, живя в России, мы видим значительные улучшения, исследование показало, что по уровню диверсификации экономики страна находится на предпоследнем, 54-м месте. И это понятно, ведь рост ВВП, составивший в 2007 г. 8,1%, во многом обусловлен нефтяными деньгами, а этим уровнем конкурентоспособности не поднять. России надо больше внимания уделять не только добыче ископаемых, но и развитию производства различных товаров.

По критерию эффективности бизнеса позиции России остаются низкими – 49-е место (в прошлом – 48-е). Также эксперты поставили нашу страну на предпоследнее

место в мире по финансовой прозрачности бизнеса, а по социальной ответственности бизнеса – на последнее. По рейтингу стран с точки зрения развитости инфраструктур Россия опустилась с 37-го на 45-е место.

По критерию эффективности государственной политики Россия за последний год поднялась с 39-го на 30-е место в рейтинге. Среди наиболее сильных показателей России авторы отчета назвали уровень налоговых отчислений на социальные нужды (1-е место в мире), уровень золотовалютных и иных государственных резервов (3-е место), профицит бюджета (4-е). В целом, по критерию эффективности государственной политики Россия опережает Японию (39-е место) и Францию (45-е) [7].

По оценкам макроэкономических показателей внутренней экономики, Россия поднялась с 52-го на 49-е место. Так, по уровню прямых инвестиций в собственную экономику Россия находится на 10-м месте, по инвестициям в иностранную экономику – на 11-м, по росту ВВП на душу населения (в фиксированных ценах в пересчете на национальную валюту) – на 5-м, а по реальному росту ВВП – на 8-м.

К числу сильных сторон России относятся низкие цены на энергоресурсы для промышленных потребителей (3-е место), общеобразовательный уровень населения и относительно низкий уровень безработицы. К примеру, по соотношению числа учителей к числу учеников в образовательной системе Россия находится на 5-м месте, а по количеству эксплуатируемых компьютеров – уже на 9-м.

Для стабильности экономики России и закладки основы дальнейшего развития необходимо обеспечить конкурентоспособность ключевых, системообразующих отраслей экономики. Решение этой задачи осложняется тем, что оставленные в наследство командной экономикой технологические, внутренние «болезни» производства накладываются, с одной стороны, на обусловленные кризисом и искусственно созданные проблемы спроса, а с другой – на нерациональную политику правитель-

ства. В связи с этим важно выделить причины конкурентного отставания российских отраслей экономики. Первым фактором является технологическое отставание предприятий России. Оно имеет два аспекта: первый - неконкурентоспособность отечественной продукции из-за несоответствия качественных характеристик самого продукта требованиям рынка; второй - при существующем рыночном спросе на продукт его высокая себестоимость по отношению к иностранным аналогам, в основе которой лежат высокие нормы расхода сырья и энергии на технологию.

За прошедшие десятилетия основные фонды серийных предприятий не обновлялись. Их износ составляет более 75% [4, с. 6]. Государственный заказ на разработки высоких технологий уменьшился в десятки раз. Отсутствие оплаченного спроса на отечественную высокотехнологическую продукцию на внутреннем рынке фактически разорило ряд производств. При этом новыми владельцами предприятий ставится задача не развития и обновления товарного ряда, а получения максимальной прибыли, в том числе путем передачи в аренду и продажи основных фондов в ущерб основному производству. Особо следует отметить, что в России естественное снижение спроса, вызванное общим спадом, усиливается практически полным разрушением ВПК, который был основным потребителем для большинства отраслей.

Другой причиной низкой конкурентоспособности экономики России является искусственная нехватка денег. В современной российской действительности объективным фактом является искусственно созданная нехватка денег в обращении, погружение экономики в состояние всеобщего натурального обмена. Количество наличных и безналичных денег в обращении в нормальных условиях находится на уровне 80% ВВП, в некоторых странах, таких как США, Гонконг, Сингапур - даже свыше 100%. В России в 2007 г. этот показатель составлял 30-40% (для сравнения в 1991 г. он составлял у нас 70%). Остальная

часть товарооборота приходится на денежные суррогаты и неплатежи [3, с. 45].

Следует отметить по меньшей мере три фактора, которые в большей или меньшей степени определяются политикой государства. Первый - это последствия нерациональной приватизации. Наиболее тяжелым с точки зрения конкурентоспособности стало разрушение разумной вертикальной интеграции. Так, на рынке, где предприятию-продавцу противостоит фирма-покупатель, обладающая определенной монопольной властью (монопсония, олигопсония), достичь соглашения оказывается далеко не просто даже при наличии положительного эффекта для обеих сторон. Переговоры при таких обстоятельствах могут зайти в тупик, что приведет к прекращению торговли и нанесет ущерб всем, включая конечных потребителей.

Вторым серьезным фактором конкурентного отставания, связанного с государственной экономической политикой, являются высокие тарифы на энергетику и транспорт. Поставленная в начале реформ цель - привести цены на энергоносители и транспортные тарифы внутри страны в соответствие с общемировым уровнем - при практически полном отсутствии контроля за процессом со стороны государства привела к безудержному росту внутренних цен на продукцию естественных монополий, прежде всего на электроэнергию, нефть и нефтепродукты, газ, услуги связи, транспортных тарифов. Внутренние цены на эти ресурсы, достигнув на начальном этапе более или менее естественного мирового уровня, в дальнейшем практически по всем позициям значительно превысили мировой уровень. Это серьезно сказалось на росте затрат во всех отраслях российской экономики: рост цен на топливные продукты и электроэнергию существенно ударил по аграрному и агропромышленному комплексу; рост транспортных тарифов и стоимости услуг связи - на сферу услуг и торговлю; рост цен на электроэнергию, пар, теплофикацию, транспорт-

ных тарифов - на химическую промышленность, машиностроение.

И наконец, третий – влияние налогового пресса. Имевшая хоть какое-то временное бюджетное оправдание в начале и середине 1990-х гг. налоговая политика правительства с самого начала нанесла существенный удар по конкурентоспособности российской экономики (что породило последовательно спад в промышленности, уклонение от уплаты налогов, сокращение налогооблагаемой базы) и с течением времени превратилась в сильнейший тормоз экономического развития страны и мощный фактор ее бюджетно-финансовой нестабильности.

В 2008 г. фонд информационных технологий и инноваций (ITIF) опубликовал рейтинг 40 стран и регионов мира по развитию инноваций. В итоговой таблице ITIF Россия заняла 35-е место, более высокий результат – 8 позиция – по динамике инновационных изменений [6].

Между тем, по некоторым из 16 рассмотренных критериев Россия входит в первую десятку. Так, в России самый высокий процент населения с высшим образованием в возрастной группе 25-34 года (1 место). Россия – восьмая по индикатору эффективной ставки налогообложения корпораций, третья – по индикатору торгового баланса. Неплохой результат (13 место) также достигнут по уровню государственных инвестиций в исследования и разработки. Но по инвестициям в инновационные технологии (34 место), развитию широкополосных коммуникаций (34 место), ВВП на душу трудоспособного населения (36 место) и деловому климату (38 место) Россия оказалась в десятке отстающих [6].

В России с ее богатым природно-ресурсным потенциалом и топливно-сырьевой ориентацией экономики, которая не соответствует современным требованиям к качеству экономического развития, новые, инновационные аспекты факторов роста используются, к сожалению, пока еще слабо. И это объяснимо. В то время

как в России в течение более 15 лет осуществлялись так называемые радикальные реформы, другие передовые страны развивались в русле научно-технического прогресса, и отставание нашей страны в этой сфере не только не сократилось, а даже еще больше увеличилось.

Низкая эффективность национальной инновационной системы обусловлена рядом причин: незначительностью выделяемых ресурсов для масштабного инновационного преобразования и развития отраслей промышленности; недостаточно эффективным расходованием бюджетных средств и неразвитостью инновационной инфраструктуры; слабой конкурентоспособностью большинства предприятий и неэффективностью их сбытовой системы, а также низким оплаченным потребительским спросом на высокотехнологичную продукцию; отсутствием кадрового потенциала соответствующего уровня, имеющего навыки в области продвижения и сбыта наукоемкой, высокотехнологичной продукции; неразвитостью фондового рынка и работоспособностью венчурных схем привлечения капитала.

Нынешний хозяйственный механизм не позволяет эффективно использовать огромные резервы экономики, тормозит решение комплекса неотложных социальных проблем. Приоритетными должны быть, прежде всего, обеспечение высокого уровня образованности и профессиональной подготовки кадров, поддержка развития науки, наукоемких производств, новая промышленная политика, ориентированная на прорывные технологии, создание высококонкурентных новых поколений техники.

На долю новых технологий в развитых государствах мира приходится до 85% прироста ВВП. Объем мирового рынка наукоемкой продукции сегодня превысил 2,3 трлн. долл. До 36% этой суммы приходится на США, 30 – на Японию, 9,5 – на Германию, 6% – на Китай. Доля России составляет лишь 0,3%. Причем удельный вес наукоемкой продукции в общем объеме

ме российского экспорта не превышает 1,5-2% (в 1990 г. – 23%) [4, с. 7].

В последнее десятилетие доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции снизилась до 4,8% (в конце 1980-х гг. – 30-40%). Доля инновационно-активных предприятий в России не превышает 10% (в конце 1980-х гг. – 60-70%). В то же время следует отметить положительное: торговля технологиями с зарубежными странами постепенно развивается и входит в цивилизованные рамки. С 2001 по 2007 г. число лицензионных соглашений на поставку (экспорт) отечественных технологий выросло почти в 1,5 раза [2, с. 175].

Но, к сожалению, сложившееся в России предпринимательское сословие не имеет должной научно-инновационной культуры и не считает задачу вкладывания денег в НИОКР своей важной функцией. Из общей суммы внутренних затрат на НИОКР в стране в 2008 г. львиная доля их (75%) финансировалась за счет средств федерального бюджета. При этом надо учесть, что по масштабу годовых вложений в науку Россия сегодня не идет ни в какое сравнение с основными высокоразвитыми странами. Например, США ежегодно вкладывают в НИОКР свыше 280 млрд. долл., страны ЕС – около 190 млрд. долл., Япония – более 100, Китай – 60, Германия – 54, Россия же – около 4 млрд. долл. В сумме затрат на НИОКР на долю корпораций в США приходится 70%, в ЕС – 56%, в Японии – 72% [4, с. 12].

Зарубежный опыт подтверждает, что интеллектуальная собственность, созданная за счет средств государственного бюджета, должна иметь особый режим правового регулирования. Так, в США применяется более 20 законов и актов президента США по стимулированию передачи технологий и учету прав на результаты интеллектуальной деятельности. На учете исключительных прав государственных органов и ведомств США числится около 100 тыс. патентов, а их количество пополняется более чем на 1 тыс. в год. Для срав-

нения, в Российской Федерации за последние два года (на конец 2008 г.) Роспатентом закреплены права всего на 75 объектов интеллектуальной собственности [3, с. 42].

Для успешного развития и повышения инновационной конкурентоспособности принципиально важны следующие направления работы.

– Стимулирование инноваций в компаниях. В том числе необходимы налоговые льготы на исследования и разработки, а также другие виды стимулов, например, ускоренная амортизация, чтобы увеличивались инвестиции в новое оборудование, развитие кадрового потенциала и т.д.

– Открытость для иммиграции высококвалифицированных кадров, которые могут являться источниками новых идей и инноваций.

– Необходимость не только увеличения государственных инвестиций в такие сферы, как здравоохранение, транспорт, государственное управление, образование, но также и создание эффективной регулирующей базы, чтобы стимулировать, а не ограничивать развитие «передовой» экономики.

– Поддержка всех институтов, необходимых для инноваций.

– Эффективная государственная политика в сфере инноваций. Необходимо следить за тем, чтобы государственная политика стимулировала, а не тормозила инновации. Зачастую влиятельные лоббистские группы борются против изменений и нововведений, прикрываясь общественными интересами, но очень и очень часто это приводит к замедлению прогрессивных и позитивных инноваций.

Таким образом, рассматриваемые вместе теория и практика выводят рассуждения в область экономического поведения предприятия в отдельности и государственной и региональной политики в целом. Однако здесь нужно отметить, что при той силе давления, которая создается вышеперечисленными причинами, способность предприятия повысить свою конкуренто-

способность на микроуровне ограничивается лишь возможностью смягчить условия при помощи точечных инвестиций, продуктовой политики и слияний. Для интенсивного технологического подъема и построения такой структуры промышленности, которая бы обеспечила конкурентоспособность страны и ее экономическую безопасность, необходимо тонко соединить конкурентную стратегию предприятий с правительственной политикой, оказывающей влияние на структуру рынка, поведение субъектов и экономическую результативность. Причем в сложившихся условиях - при большем акценте на втором (т.е. на улучшении используемых инструментов государственной политики), чем на первом.

В стратегии развития страны на период до 2020 г. конкретно определена, что очень важно, целевая задача: учетверение производительности труда в главных секторах экономики, и в первую очередь высокотехнологичных. Численно конкретизирована «формула» инновационного развития, выражена готовность к проведению ответственной экономической политики созидания, для выполнения всего среднегодовой темп прироста производительности труда в материальном производстве должен составлять 12,2% [4, с. 12]. Следовательно, в программных решениях руководства страны поставлены крупномасштабные, но вполне реальные задачи по кардинальному улучшению жизни в стране и созданию качественно новой экономики – экономики, ориентированной на инновации.

Однако на практике сложилась ситуация, когда в развитии отечественной инновационной системы, т. е. во внедрении новых наукоемких товаров и технологических процессов, на деле никто не заинтересован.

Ученые и разработчики заинтересованы в бюджетном финансировании своей научной деятельности. Но поскольку полученные результаты интеллектуальной деятельности по законодательству принад-

лежат государству, то разработчик в лучшем случае получит авторское вознаграждение. Как правило, предлагаемые разработки не доведены до товарного вида и требуют доработки. Реальные возможности для производства инновационной продукции у ученых отсутствуют, это не их задача.

Производственники заинтересованы в продаже своей продукции с минимальными издержками по высоким ценам. А так как производство большинства товаров производится на устаревшем оборудовании и с использованием устаревших технологий, то это позволяет только сводить концы с концами. Оборотные средства, необходимые для модернизации производства и перехода на новую инновационную продукцию, в дефиците, а получение кредитов связано с большими рисками.

Обеспечение свойств конкурентоспособности национальной экономики России должно стать основной задачей государства и реализовываться на основе государственной стратегической комплексной программы. Среди возможных рациональных направлений конкурентной трансформации экономики по пути инновационного развития следует выделить: эффективное использование природных ресурсов как базы развития экономики России; обеспечение страны и общества в производимых товарах и услугах; оптимизацию товарно-технологической структуры экономики на основе маркетингового изучения структуры производства потребностей; стимулирование развития национального производства в реальном секторе экономики в направлении выпуска конкурентоспособной наукоемкой продукции, создание инновационно-инвестиционного климата; удовлетворение внутренних потребностей за счет товаров и услуг российских производителей, защиту внутреннего рынка; укрепление национальной безопасности.

Список литературы:

1. Алиев, З. Конкурентоспособность в эпоху глобализации / З. Алиев // Власть. – 2009. – № 2. – с. 34-37

2. Красникова Е.В. Экономика переходного периода: учебное пособие / Е.В. Красникова. – М.: Омега-Л, 2008 – 341 с.

3. Курнышева, И. Конкурентоспособность и проблемы структурной модернизации / И. Курнышева, С. Лыков, А. Идрисов // Экономист . – 2008. – № 9. – с. 39-47.

4. Кучуков, Р. Проблемы конкурентоспособности народного хозяйства / Р. Кучуков, А. Савка // Экономист . – 2008. – № 8. – с. 3-12.

5. Буклемишев, О. Конкурентоспособность: Россия 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.html>. – Электронная версия печ. публикации.

6. Мальцев, В. Российская экономика на 35-м месте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infox.ru/hi-tech/2009/02/27/ITIF-rating.html>. – Загл. с экрана.

7. Черепица, А. Рейтинг инновационных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.innov.ru/node/1146.html>. – Загл. с экрана.

СТРУКОВ А.В.

*студент 2 курса финансового факультета
Орловского государственного института экономики
strukov@mail.ru*

Научный руководитель:

РУДАКОВА О.В.

*к.э.н., доцент кафедры экономической теории
и мировой экономики*

*Орловского государственного института экономики и торговли
rudakova@hotmail.ru*